

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (69)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (69)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)
Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)
Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)
Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)
Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege
(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)
Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

«ПРОДАВАТЬ ЛАПШУ, ЗАРАБАТЫВАТЬ ДЕНЬГИ»: НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ

Значимой частью повседневной жизни иностранных студентов в чужой стране являются покупка и употребление привычных продуктов питания и товаров с родины. Китайское студенческое сообщество в Томске служит наглядным примером самоорганизации в данном вопросе, особенно в условиях снятия коронавирусных ограничений и увеличения числа иностранных обучающихся в российских регионах. Цель исследования — выявить социальные взаимодействия и формирование экономических ниш внутри китайской студенческой среды в неформальных микроэкономических процессах закупок, обмена и рекламирования товаров, которые представляют для студентов ценность как напоминание о доме и привычном быте. Основным источником этнографической информации послужили результаты включенного наблюдения, проведенного автором в 2022–2024 гг. в Томске и Иркутске. В ходе исследования было выявлено, что студенты не просто созерцательно вписываются в принимающую среду, но создают в ней альтернативные и интерактивные социальные пространства. Повседневные практики как примеры рефлексивной эпистемологии и демонстрации практических знаний показывают (транс)локальность, агентность и инициативу китайских студентов.

Ключевые слова: транслокальность, обеспечение продуктами, неформальная экономика, китайские студенты, самоорганизация.

Ссылка на публикацию: Емец С. «Продавать лапшу, зарабатывать деньги»: неформальные экономические практики китайских студентов в сибирском городе // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 2. С. 189–199. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-69-2-17>

Введение

Китайские студенты представляют неотъемлемую часть сообщества иностранных студентов в России. По словам сотрудников управления международных связей Томского государственного университета (ТГУ), среди зачисленных в вуз в 2024 г. студентов было около 500 граждан Китая. В Томском политехническом университете (ТПУ) в 2024/25 учебном году, по разным оценкам, ожидалось до 120 новых студентов из Китая. Китайские студенты четырех томских университетов (ТГУ, ТПУ, Томского государственного педагогического университета и Томского государственного архитектурно-строительного университета) формально объединены в Томское отделение Союза китайских учащихся в России (托木斯克中国留学生会 *Tuomusike Zhongguo liu E xuesheng hui*¹), которое напрямую подчиняется посольству КНР в Москве, а не консульству в Екатеринбурге (самому близкому к Томску представительству КНР). Такая иерархия, по словам студентов, связана с тем, что томские университеты, по сравнению с другими сибирскими и дальневосточными, и даже университетами мегаполисов европейской части России, имеют высокие рейтинги, являются стратегическими партнерами китайских университетов и принимают большое число студентов из Китая. Поводами для неформального объединения в группы в общежитиях являются компьютерные игры как хобби, а также приготовление еды и мелкие коммерческие запросы. Зачастую члены таких групп — родственники, земляки или знакомые еще со школы в Китае. По признакам общих образовательных направлений студенты организуются реже.

Предмет настоящего исследования — неформальные практики самоорганизации и монетизации китайских студентов, локализованных в сибирском городе. Нас интересуют два вопроса, касающихся самоорганизации китайских студентов, связанных с немаловажным элементом повседневности — покупкой продуктов с родины. Во-первых, каким образом, кроме местных продуктовых магазинов, студенты обеспечивают себя китайскими продовольственными продуктами. Во-вторых, как формируются практики неформальной микроэкономической занятости китайских сту-

¹ Приводится написание в иероглифах и пиньине.

дентов внутри собственного студенческого сообщества. Погружение в повседневные практики эпистемологически важно, так как позволяет выявить проблемы благосостояния и заработка иностранных студентов в российских регионах на *низовом* уровне, чему в исследованиях адаптации китайских студентов, за исключением редких этнографических работ (см.: [Гунтыпова, 2008; Elokina, 2018; Koreshkova, Ivanov, 2024]), не уделяется должного внимания.

Основной тезис (гипотеза) исследования: изучение транснациональных и транскультурных аспектов жизни студентов из Китая необходимо проводить с учетом роли самоорганизации в создании и восприятии ими окружающей их среды. Анализ основан на этнографических свидетельствах, собранных автором в 2022–2024 гг. в ходе полевого исследования, которое включало проживание в общежитии, прогулки и интервью.

Выявленные автором неформальные практики социального и экономического взаимодействия китайских студентов показывают транснациональность снизу. Наша работа продолжает исследования товарообмена и воспроизводства неформальных пространств на этнических рынках (см.: [Пешков, 2015; Дятлов, 2015; Григоричев и др., 2019]) и сетей неформальных взаимодействий, созданных в цифровых и физических пространствах китайскими студентами и предпринимателями (см.: [Elokina, 2018; Ryzhova, Koreshkova, 2022; Koreshkova, Ivanov, 2024]), хорошо изученных на примере Иркутска. Также было выявлено, что используемые китайскими студентами цифровые сообщества стабилизируют земляческие сети отношений в конкретной местности [Иванов, Корешкова, 2024] — подобная форма самоорганизации освещается и в данной статье. Нами исследуется опыт обеспечения продуктами питания студентов из Китая, приехавших в Томск в 2022–2023 гг., во время постепенного открытия границ и смягчения коронавирусных ограничений, и обучавшихся по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. В большинстве случаев это были студенты из Северного Китая (провинции Шаньдун, Хэнань и Хэйлунцзян), которые владели русским языком и, что эпистемологически важно, поддерживали связи с китайскими предпринимателями и студентами в разных городах Сибири и на родине, благодаря чему образовались неформальные микроэкономические ниши.

Примером создания такой ниши является случай, зафиксированный автором в ходе полевых исследований. Локусом внимания стала предпринимательская деятельность, связанная с социальным пространством общежития и транслокальными сетями студентов. С помощью доставки лапши быстрого приготовления и других продуктов с китайских складов в Иркутске группа студентов начала зарабатывать на потребности соотечественников в Томске в привычной пище и их желании разнообразить свое питание. В статье предпринимается попытка показать, каким образом китайские студенты проявляют собственную агентность в социальном и экономическом пространствах сибирского университетского города (на примере Томска и Иркутска).

Чтобы облегчить поступление в университет и преодолеть сложности адаптации, китайские студенты зачастую обращаются к посредникам. Это коммерческие рекрутеры, а также студенты-соотечественники, которые «лучше разбираются» в житейских нюансах принимающей среды. Они предлагают платную помощь при подаче документов на визу, в организации трансфера из аэропорта и в заселении в общежитие. Знакомя новых студентов с потребительской инфраструктурой, посредники монополизируют информационные ресурсы и структуры помощи.

В литературе встречается мнение, что зависимость от платной помощи посредников снижает самостоятельность студентов [Lan, 2018]. Почувствовав себя комфортно в социальных связях с соотечественниками, они теряют мотивацию к взаимодействию с принимающей культурой [Ding, Stapleton, 2015]. Однако вместо категорий адаптивности антропологам, изучающим опыт китайских студентов, предлагается концепт «само-формирования» (self-formation) [Yang, 2014], отвечающий описываемым нами процессам самоорганизации снизу.

В упрощенном понимании, опирающемся исключительно на дихотомию «свой-чужой», мы становимся лишь субъектами, противопоставляющими себя объектам и подчиняющимися их собственному интеллектуальному и техническому господству [Рикер, 1995, с. 83]. Проблема такой парадигмы заключается в методологическом «интеллектуализме», который не желает черпать знания из субъекта эмпиризма [Мерло-Понти, 1999, с. 53]. В глазах экономического антрополога мир наполнен «товарами и людьми, ведь именно наблюдения за практиками оборота товаров и анализ слов респондентов станут основой рассказа об укрытых структурах и механизмах» [Пешков, 2015, с. 46]. Товары и торговли находятся в непрерывном движении [Григоричев и др., 2019, с. 123], когда статус студента гарантирует легальное пребывание в России и возможность совмещать учебу и (иногда нелегальную) работу [Elokina, 2018]. Студенты, подобно китайским торговцам на рынке,

показывают практические знания и способы самоорганизации, открывая миру картину инициативности в социальных процессах и поисках альтернативных движений идей и товаров.

Методология и методы

Этнография, по словам Дж. Маркуса, освещает вопросы повседневности, микропроцессов (по его мнению, это неявная «верификация» включенного наблюдения), холизма и контекстуализации [Marcus, 1980, p. 509]. Изменения в жизни студентов в плане приспособления к чужой среде должны рассматриваться как объект рефлексии. Для объяснения приведем слова Д. Фассена о значении методологии и жанра этнографии: *«Этнография особенно релевантна в малоизученных областях общества, но может быть значительной и в пространствах, насыщенных общепринятыми значениями: в первом случае она освещает неизвестное; во втором она подвергает сомнению очевидное»* [Fassin, 2013, p. 642].

Общение со студентами позволяет *«подходить к незнакомому с точки зрения знакомого, но знакомое также нарушается восприятием незнакомого»* [Hansen, Thøgersen, 2015, p. 5]. Новая среда побуждает студентов занять культурно рефлексивную и саморефлексивную позицию, а при достаточном отдалении привычная жизнь теряет свою самоочевидность и становится объектом размышления [Там же]. Данные идеи указывают на возможность социально обусловленных ответов на незнакомое в процессах миграции, таких как агентность, инициатива и рефлексивность.

В роли главного информанта выступает 24-летний магистрант, обозначенный в статье как «Брат Ли», что на китайском означает «хороший друг». Приехав в Томск осенью 2022 г., он хорошо овладел русским языком, экономическими знаниями, деловой этикой в России и помогает китайским студентам обжиться в новой среде. Брат Ли проживал в одном общежитии с автором, что позволило наблюдать его предпринимательские практики вблизи.

Неформальные рынки, пересекающие политические, юридические и культурные границы, являются личными и социальными и, главное для этнографов, — *интерактивными* пространствами [Zani, Cockel, 2022]. Микрокосмос общежития похож на этнические рынки как средоточие мобильностей и изменений социальных иерархий [Григоричев и др., 2019, с. 132]. В случае Иркутска выяснилось, что китайскими студентами создана «карта города», состоящая из ограниченного числа мест, включая китайские рестораны и магазины, о которых они узнают через «китайскую сеть взаимодействий» [Koreschkova, Ivanov, 2024, p. 615].

Свободное владение китайским языком позволило автору вплотную наблюдать неформальные практики студентов. Участие в повседневной жизни включало посещение учебной аудитории, магазинов и заведений общепита и, что методологически важно, совместное проживание в общежитии. Эти обстоятельства интерсубъективности благоприятно воздействовали на развитие доверия и вход в неформальные измерения социального взаимодействия китайских студентов.

Транслокализируя социальные сети

Развернувшиеся в сторону локальности антропологические исследования позволяют вести диалог между этнографом и информантом в осмыслении временности и пространства. Такая интерсубъективная эпистемология осуществляется в конкретных локальностях, а также в миграционных контекстах [Boccagni, 2017; Dahinden, 2010; Hansen, Thøgersen, 2015]. Локальность выступает как относительное и контекстуальное, а не скалярное или пространственное измерение [Appadurai, 1996, p. 192]. Географические локации занимают центральное место в процессах восприятия дома и преодоления мигрантами временности, однако не менее важными для этнографов являются межличностные отношения внутри этих локаций [Boccagni, 2017, p. 42]. Миграционные исследования часто фокусируются либо на *мобильности*, либо на *локальности*, забывая рассматривать эти аспекты одновременно [Dahinden, 2010, p. 69–70]. Транслокальность показывает социальные связи студентов за пределами общежития, учебной аудитории или города. Важно учитывать различие в человеческом субъективном опыте между *антропологическим*, или символическим, и *геометрическим*, или административным, пространствами [Andermatt Conley, 2012, p. 29]. В противном случае мы ограничиваемся объяснением культурных различий как перехода от репрезентативности к абстракции, в которых равнодушное геометрическое измерение игнорирует интенциональность, образы и агентность человека [Goody, 2010, p. 77].

В декабре 2022 г. Брата Ли пригласил в гости его бывший одноклассник из Иркутска. Поездку на поезде из Томска до Иркутска Брат Ли оплатил сам, а жилье и питание ему обеспечивал пригласивший его друг. Под предоставлением еды в данном случае имеется в виду не просто домашняя еда, а регулярные походы в рестораны. Данная практика называется «приглашать», «угощать» (请客 *qingke*)

и является частью сложной системы межличностных отношений (关系 *guanxi*). Во время выполнения китайской традиции дружбы «обсуждали, как заработать на китайских студентах немного денег» (ПМА 1, январь 2023). Таким образом, действия в рамках традиционной практики повлекли за собой желание использовать социальные связи для создания собственного коммерческого предложения.

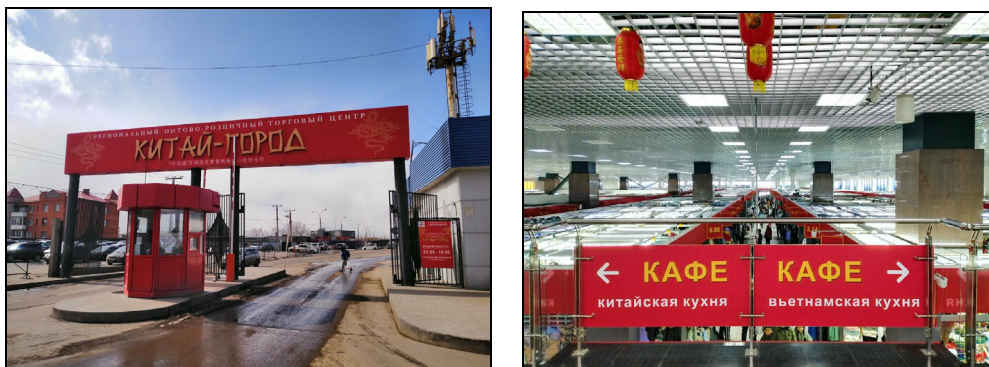


Рис. 1. Региональный оптово-розничный торговый центр «Китай-город» в Иркутске (фото автора, апрель 2023 г.).

Fig. 1. The regional wholesale and retail trade centre "Chinatown" in Irkutsk (author's photos, April 2023).

Зная об экономической осведомленности Брата Ли, автор попросил показать ему, где китайские студенты покупают то, чего нельзя найти в обычном магазине. Соответствуя своему богатому опыту заработков и наличию полезных транслокальных социальных связей, Брат Ли обращал внимание на то, как активно он поддерживает социальные связи (*guanxi*). Эти связи заключались в видеозвонках другу, работающему переводчиком для китайских инвесторов в Новокузнецке, и в поездке к однокласснику в Иркутск. Опытный в вопросах торговли друг, предоставивший Брату Ли жилье, занимался поставками продуктов и одежды из Китая в Россию через Маньчжурию, Забайкальск и Иркутск и дальше на запад страны. Во время одной из поездок в Иркутск автор посетил оптово-розничный торговый центр (рис. 1), который Брат Ли описал как «место покупок знакомых китайских продуктов» и через который проходят товары из Китая. Здесь находятся склады и магазины одежды и хозяйственных товаров, китайские, вьетнамские и узбекские кафе, а также магазины с большим выбором китайских пищевых продуктов. Студенты часто закупают продукты здесь, а также в китайских продуктовых магазинах, расположенных на территории центрального рынка и торгового центра Шанхай-Сити в центре города (см.: [Дятлов, 2015; Григоричев и др., 2019; Koreschkova, Ivanov, 2024]). Группами по трое-четверо заказывают такси и с полными пакетами продуктов возвращаются обратно в общежитие (ПМА 2, апрель 2023).

Пространства транслокальности, как иной взгляд на парадигмы модернизации и глобализации, воплощают места памяти и инициативы, объединяющие агентность студентов в социализации и предпринимательстве. Глобальные и локальные процессы должны артикулироваться реляционными способами, и не телеологией [Clifford, 1997, p. 7]. Предоставляя мигрантам возможность рефлексировать, антропологи «контрастируют модернизацию и глобализацию с детальными исследованиями транслокальной мобильности, фокусирующимися на различных моделях исторического и современного перемещения и циркуляции в условиях меняющихся ограничений и личных стремлений» [Light, 2018, p. 6].

Неформальная экономика студенчества

Китайские студенты посещают центральный рынок Томска в поисках «хорошего» мяса, которого не хватает в сетевых магазинах. Говядина в обычных супермаркетах дороже и менее вкусна. На рынке можно выбрать и посмотреть, и даже потрогать, именно тот кусок мяса, который необходим для определенного блюда. Если языковые компетенции позволяют, студенты пытаются договариваться о цене. Однако, как знают студенты, торговаться в сетевых магазинах в России и в Китае не принято.

На момент исследования в Томске было два китайских продуктовых магазина (рис. 2), а в Иркутске — не менее десяти, что облегчало студентам поиск привычных продуктов (ПМА 2, апрель 2023). В январе 2023 г. Брат Ли с автором отправились из общежития на центральный рынок Томска посмотреть мясо и найти «маю» (麻油 *mayou*) — масло из острого перца, которое встречается в обычных продуктовых магазинах в Китае, но в сибирском городе его наличие ограниче-

«Продавать лапшу, зарабатывать деньги»: неформальные экономические практики...

но. У Брата Ли возник ряд соображений, связанных с тем, что, по мнению китайских студентов, в Томске мало возможностей разнообразить гастрономическую повседневность. Относительно неудачной поездки на рынок, поскольку не нашел «маю», он сказал: *«Я закажу хороший маю у друга в Иркутске, он следующую неделю отправляет мне продукты»* (ПМА 1, январь 2023).

Данный эпизод показывает способность быстро найти практическое решение проблемы. Социальные связи транслируются в схемы поведения, позволяющие извлечь из этого решения максимальную пользу. Брат Ли исходил из того, что надо *«найти студентов в общежитии, которые хотели купить такие продукты, как лапша, соусы, специи. Но в Томске мало китайских магазинов, и те дорогие»* (ПМА 1, январь 2023).

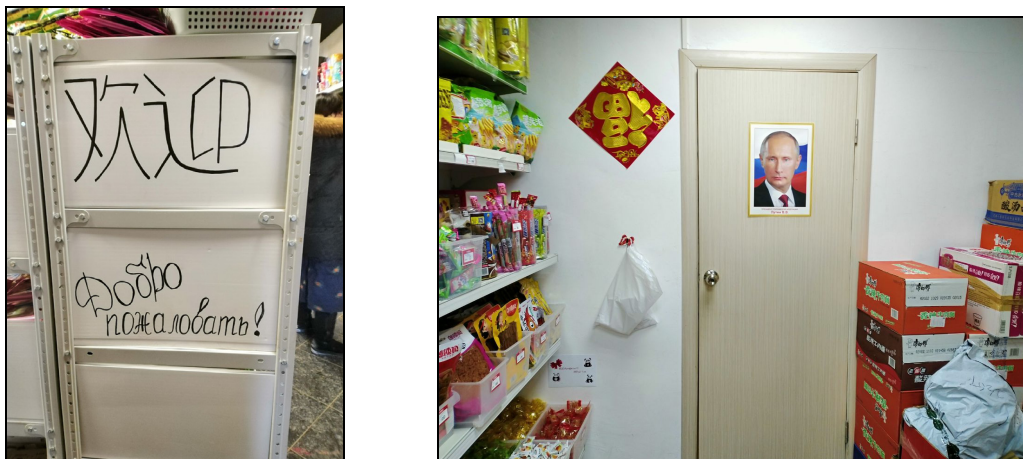


Рис. 2. Детали в двух китайских продуктовых магазинах в Томске (фото автора, февраль 2023 г.).
Fig. 2. Details from two Chinese supermarkets in Tomsk (author's photos, February 2023).

В конце января 2023 г. Брат Ли создал группу в китайском приложении WeChat, в которую добавил соседей-китайцев из общежития, потенциальных клиентов, и автора статьи. Изначально он со своими партнерами планировал всего два-три раза заказать продукты из Китая через Иркутск, однако в итоге быстро расширил круг покупателей и добавил в группу еще 40 студентов. Автор статьи был единственным участником не из Китая и покупал (со скидкой) несколько продуктов, таких как чили-масло и пряники. Студенты оплачивают такие сделки между собой через WeChat в юанях, а также, при наличии рублей, через российские платежные системы. Приложение WeChat позволяет осуществлять денежные переводы из Китая в другую страну и между пользователями, находящимися, например, в России. Это прекрасно работает до сих пор (на момент 2023–2024 гг.), несмотря на санкционные ограничения других транснациональных платежных систем. Для перевода юаней из Китая в Россию китайские студенты пользуются китайскими платежными платформами, такими как WeChat Pay и Alipay, или приложениями собственного китайского банка (обычно это три крупных банка — Bank of China, China Construction Bank и Agricultural Bank of China). Следующий шаг, наиболее решающий в процессах финансового обеспечения, — поиск выгодных и «надежных» (вписывающихся в неформальную, но устойчивую структуру *guanxi*) «обменщиков» валюты. Эти обменщики зачисляют рубли на российскую банковскую карту клиента и в обмен получают юани на свою китайскую банковскую карту. Ежедневно в группах в WeChat объявляются курсы обмена, и нередко опытные студенты и их родственники — предприниматели в сфере торговли или лесопромышленности в Сибири — занимаются данными экстралегальными сделками. Были случаи, когда российские банковские счета обменщиков блокировались местными властями из-за доносов, как ни парадоксально, со стороны граждан Китая. Однако в настоящее время эти практики включают в себя более безопасный перевод и более выгодный обмен денег, чем варианты криптовалюты или платежной системы «Золотая корона». Пользователи китайских платежных систем, в отличие от других иностранцев, а также россиян, не нуждаются в этих иногда ненадежных и непредсказуемых способах трансграничных межбанковских переводов.

Хотя цифровая этнография позволяет проследивать повседневные практики «социального и экономического транснационализма мигрантов» в онлайн-пространстве, таком как WeChat, однако проблемы неформальных предпринимателей должны наблюдаться и в физическом пространстве [Zani, Cockel, 2022]. Например, китайские предприниматели в России предпочи-

тают искать сотрудников и афишировать вакансии не через WeChat, а через личные связи [Ryzhova, Koreshkova, 2022]. Рынок неформальной экономики внутри студенческого сообщества включает в себя разные группы интересов и ниши. Студенты, работающие переводчиками и гидами для соотечественников со слабым знанием языка, не пускают новых акторов в свою нишу. Конкуренция между предприимчивыми студентами, имеющими собственных покупателей и клиентов, большая. Не каждый китайский обучающийся, которому Брат Ли очно предлагал услуги по покупке продуктов или обмена валюты, соглашался воспользоваться его услугами. На фотографии (рис. 3) показаны заказанные из Иркутска продукты, которые Брат Ли хранил в своей комнате в общежитии. В нескольких случаях, наблюдаемых автором в общежитии, Брат Ли получал доброжелательные предупреждения, что нельзя крупными партиями продавать вещи. Один раз на кухне его соотечественница, магистрантка (23 года), предупреждала его, что лучше не «лазить туда, где уже есть другие» (ПМА 1, февраль 2023).

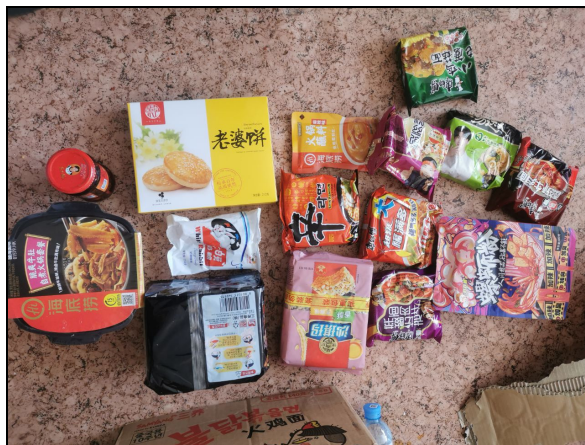


Рис. 3. Китайские продукты в общежитии в Томске (фотография автора, февраль 2023 г.).

Fig. 3. Chinese food products in a dormitory in Tomsk (author's photo, February 2023).

Далее приводится таблица со списком продуктов (и ценником), которые Брат Ли продавал с товарищами (студентом бакалавриата, 21 года, и студентом магистратуры, 25 лет). Информация была опубликована в WeChat. Список включал широкий выбор быстрорастворимой лапши, фунчозу и острый соус. Это не какие-то особенные продукты, похожие встречаются в больших российских сетевых магазинах, а также в азиатских магазинах, которые возникают в крупных городах, таких как Екатеринбург, Тюмень, Новосибирск, Барнаул и Иркутск, где побывал автор. Магазины «паназиа-тских снеков, лапши и сладостей» привлекают местных покупателей, интересующихся популярной музыкой и сериалами Южной Кореи, японским аниме и китайскими историческими сериалами, а также вообще восточно-азиатской кухней и культурой питания. Важно отметить, что на первом месте в списке, созданном для китайских студентов в Томске, указана «улиточная лапша» марки Naohuan luo из города Лючжоу Гуанси-Чжуанского автономного района. Улиточная рисовая лапша (螺蛳粉 *luosi fen*) на бульоне из пресноводной улитки (*Sinotaia quadrata*, на кит. 螺蛳 *luosi*) пользуется популярностью в среде молодых китайцев. О ней мечтают и китайские студенты в России, так как данный вид лапши, и тем более вариант «с добавленной остротой и запахом» (加辣加臭 *jia la jia chou*), заказанный командой Брата Ли, редко встречается в обычных магазинах и в быстро распространяющихся точках продажи «паназиа-тских вкусняшек».

В списке имеется несколько специфически китайских продуктов, которые, с большой вероятностью, не купишь в обычных местах в сибирском городе, кроме «этнических» китайских магазинов. Это показывает, что команда Брата Ли думала о конкурентоспособности. Например, саморазогревающаяся лапша популярна у студентов, и они зачастую сами привозят ее в чемоданах. Однако из-за технических особенностей, таких как нагревательные элементы, запускающие автоматический нагрев после добавления кипятка, эта лапша вызывает у пограничного контроля сомнения в ее пожарной безопасности, поэтому ее часто конфискуют на контроле в аэропортах еще в Китае. Корейская лапша марки Shin Ramyun в обычных сетевых магазинах в России стоит дороже, чем заказанная студентами-предпринимателями и привезенная китайскими поставщиками на грузовиках и поезде через Маньчжурию, Забайкальск и Иркутск в Томск. И это общеизвестно китайским студентам.

Китайские продукты, заказанные в Иркутске для доставки в Томск
(перевод автора, январь 2023 г.)

Chinese food products ordered in Irkutsk for delivery to Tomsk (author's translation, January 2023)

Китайское название	Перевод на русский	Цена в рублях	Более 5 шт.	Более 10 шт.
好欢螺 (Haohuan luo)	Улиточная лапша быстрого приготовления	300	280	
幸拉面 (Xing lamian)	Корейская лапша быстрого приготовления Shin Ramyun	150	125	
汤大人 (Tang Daren)	Лапша быстрого приготовления на бульоне из свиных костей	160	150	
康师傅 (小鸡炖蘑菇) (Kang Shi Fu (xiao ji dun mogu))	Kang Shi Fu лапша быстрого приготовления (грибы и тушеный цыпленок)	80		70
康师傅 (老坛酸菜) (Kang Shi Fu (Lao Tan suan cai))	Kang Shi Fu лапша быстрого приготовления (квашеная капуста)	80		70
康师傅 (酸辣牛肉面) (Kang Shi Fu (suanla niurou mian))	Kang Shi Fu лапша быстрого приготовления (квашеная острая капуста и говядина)	80		70
康师傅 (红烧牛肉面) (Kang Shi Fu (Hongshao niurou mian))	Kang Shi Fu лапша быстрого приготовления (говядина хуншао)	80		70
代粉丝馆 (Dai fensi guan)	Фунчоза	80		
火鸡面 (huo ji mian)	Лапша быстрого приготовления (острая курица)	160	150	
自热火锅 (zi re huoguo)	Саморазогревающаяся лапша (самовар-лапша)	650	550	
老干妈花生 (Laoganma huasheng)	Чили-масло Лаоганма с арахисом	250	230	
大白兔 (Da bai tu)	Конфеты «Белый кролик»	150		
海底捞火锅蘸料 (Hai Di Lao huoguo zhanliao)	Соус для китайского самовара Hai Di Lao	150		
老婆饼 (laopo bing)	Слоеный пряник «лапо бин»	200		
沙琪玛 (shaqima)	Шачима (аналог чак-чака)	250		

Указанный в списке «слоеный пряник», типичное для Южного Китая, нежное мучное изделие со сладким корпусом из миндальной и кунжутной пасты, клейкого риса и восковой тыквы (*Benincasa pruriens*, на кит. 冬瓜 *donggua* — букв. «зимняя тыква»), представляет собой приличный подарок. Такой подарок делается без подтекста, чтобы подкрепить дружеские связи, является аналогом русского понятия «к чаю». Однако это не всегда так: кроме дорогого, элитного чая студенты дарят такие сладости российским преподавателям и заведующим общежитием с целью получения мелких льгот. Подарки, как объяснила аспирантка (26 лет), — в Китае неотъемлемая часть системы межличностных отношений (*guanxi*), которая транслируется студентами в транскультурных встречах в учебных аудиториях, на кафедрах и в офисах общежитий. Похожие неформальные практики используются и российскими студентами, дарящими коробки конфет с целью переселиться в более комфортную комнату или избежать штрафов за несоблюдение правил. Разница в том, что китайские студенты в России, как объяснила аспирантка, ошибочно думают, что если они «дарят подарки» (送礼 *song li*) и сотрудники в ответ «принимают подарки» (受礼 *shou li*), то это обязательно способствует успеху в удовлетворении желаний со стороны принимающего — носителя иной культуры. Аспирантка рассказала про случай, как ее соотечественник возвращал заведующей административно-хозяйственной частью общежития одеяла и подушки в неприличном состоянии. Вручая подарок, состоящий из чая и пряников, он хотел обойтись без покупки нового постельного белья. Поступируя социальный мир как место диалога разных ценностных систем, она прокомментировала этот случай следующим образом: «Русский человек в такой позиции не уловит намек и подумает, что это просто какие-то милые подарочки от улыбающегося китайца. Китайцы привыкли к таким хитрым поступкам, я считаю, это неправильно. Пусть купит новое белье, а не тратит на коробки чая» (ПМА 1, май 2024).

Идея продавать продукты и ее практическое воплощение, несмотря на прибыль, пусть и небольшую, его команды, усугубили уже сформировавшийся критический взгляд Брата Ли на соотечественников, слабо социализировавшихся в новой университетской и потребительской среде. Свое намерение подзаработать за счет других китайских студентов он объяснил тем, что «никого страшного в этом нет», так как они экономически благополучны. Отличия, которые он отмечал между социально (не)компетентными соотечественниками и собой, привели его к заключению, что «у родителей китайских студентов много денег, но в таком случае студенты не могут сами разбираться. На самом деле, я более не хочу иметь с ними ничего общего» (ПМА 1, апрель 2023). Брат Ли утверждал, что, в отличие от него, они были избалованы с детства и впоследствии оказались не в состоянии самостоятельно «разобраться» (想办法 *xiang banfa*) в чужом обществе. Его раздражение дошло до такой степени, что он не хотел «иметь с ними ничего общего» в буквальном смысле слова. Его предприятие по заработку на других китайцах за счет их слабых социальных навыков приспособления характеризовалось

кратковременностью. Он сумел обеспечить себя и накопить опыт как в Китае, так и во время обучения в России, тогда как типичные, по его мнению, студенты полностью зависели от семьи и поддержки опытных соотечественников и коммерческих рекрутинговых агентств.

Брат Ли часто ездил к китайскому поставщику, чья логистическая точка находилась в китайском продуктовом магазине в Томске. Это было место, которое казалось дорогим для него и его китайских «партнеров» в общежитии. Друг из Иркутска несколько раз отправлял туда посылки, и Брату Ли необходимо было общаться с владельцем магазина и склада. С владельцем он начинал обсуждать рентабельность отправки меда из Томской и Кемеровской областей в Китай. Он оценивал значимость своего опыта работы в Китае и России в сравнении с другими студентами: *«Мама всегда заставляла меня заниматься чем-нибудь самостоятельно. Во время двух летних каникул я зарабатывал. Когда-то я был учителем русского языка в Китае. Друг попросил меня об этом, в нашем родном городе изучаются различные иностранные языки: русский, немецкий, испанский. Затем я был официантом в Иркутске и заработал 6000 юаней за два месяца, они обеспечили питание и проживание»* (ПМА 1, апрель 2023).

В антропологии тождественность повседневности становится центральным объектом познания. Каналы товарообмена и усложнение социальных связей можно охарактеризовать как антропологизированную тождественность. Так как наш этнографический текст освещает вопросы самоорганизации в противовес парадигме пассивной адаптивности, остановимся на проблеме адаптивности в исследовательских дискурсах.

Дискуссия: о парадигме адаптивности

В повседневном социальном взаимодействии китайских студентов в Сибири целесообразно обсудить процессы мобильности и неформальности.

Китайский антрополог Ян Пэйдун критиковал англоязычную литературу на тему адаптации китайских студентов, которая обращается за информацией к понятийному инвентарю кросс-культурной психологии, не использующей качественные методы. Исследования склоняются к абсолютизирующей парадигме «адаптации», а не к выявлению субъективных изменений в опыте. Такая парадигма чрезмерно упрощает картину опыта иностранных студентов как пассивных субъектов, «адаптирующихся» (*adapting*) или «вписывающихся» (*fitting in*) в принимающую среду [Yang, 2014, p. 235]. В исследовании «адаптивности» китайских студентов в России также использовались многошкальные измерения «активной социально-психологической адаптивности» [Bordovskaia et al., 2018]. Имея ограниченный доступ к повседневной жизни студентов, исследователи опираются на количественные методы. Например, утверждается, что китайские студенты «подменяют» адаптацию псевдоадаптацией и аккомодацией, или «застревают» на каком-то этапе адаптации [Чеснокова, 2012, с. 85]. Категории идентичности и единицы адаптивности, относящиеся к аспектам академического, лингвистического и культурного барьеров со стороны принимающего общества, не позволяют выявить механизмы и практики самоорганизации иностранных студентов в российской образовательной среде. К жанру этнографического трактата «адаптации» китайских студентов, не нагруженной социометрией и кросс-культурной этнопсихологией, относится исследование китайских студентов в Улан-Удэ. Исследователь Э.С. Гунтыпова, являющаяся во время исследования преподавателем, наблюдала, что студенты получают посылки с родины через родственников и знакомых. Также она заметила, что студенты подстригают друг друга и не посещают местного парикмахера [Гунтыпова, 2009, с. 213]. Данные сюжеты вызывают вопросы о самоорганизации и неформальных объединениях взаимопомощи.

В китайской антропологической литературе о китайских образовательных мигрантах предлагается уже упомянутый нами концепт «само-формирования», сопоставимый с концептом самоорганизации, который заменяет статичные категории адаптивности [Yang, 2014]. Критикуется проблема аналитической зависимости от нео-эссенциалистских «культурных различий», включая «ассимиляцию», «аккультурацию» и «адаптацию» в доминирующее общество, которые рассматриваются как идеальный конечный продукт для смягчения негативного опыта иностранных студентов [Yu, 2021, p. 4]. Студенты используют преимущества мобильности. Они не однородная группа, которая, как предполагает политика университетов, одинаково переживает пересечение национальных и образовательных границ. Таким образом, по мнению антрополога Юй, *«рассмотрение международного образования как непрерывного процесса само-формирования позволяет нам рассматривать иностранных студентов не как слабых, хрупких, зависимых субъектов, как это принято в доминирующих дискурсах»* [Там же, p. 5]. Продажа продуктов китайскими студентами китайским же сту-

дентам, показывает, что они становятся активными субъектами в чужой среде, не ограничивающимися оценками адаптивности, придаваемыми ими извне.

Новые примеры межкультурного коммерческого взаимодействия заслуживают дальнейшего исследовательского внимания — китайские студенты вместе с российскими студентами, предоставляющими сопутствующую документацию и юридическую консультацию, начинают регистрироваться на электронных торговых площадках в России и продают канцелярские товары и обувь, которые они привозят в чемоданах из Китая.

Заключение

Наблюдение социального и экономического взаимодействия предоставляет возможность узнать о потребительских предпочтениях в повседневной жизни и планах на будущее. Такое исследование вносит вклад в понимание специфики повседневной самоорганизации и агентности иностранных студентов в принимающих обществах, не навязывая социометрические категории адаптивности и статичные интерпретационные рамки. Реакции, основанные на транслокальных социальных связях, заслуживают более глубокого эпистемологического и текстового освещения.

Траектории транслокального товарообмена, а также усложнение социальных связей, которые позволяют осуществлять монетизацию неформальных практик предоставления и употребления в пищу привычных продуктов внутри студенческого сообщества, являются частью самоорганизации студентов. В неформальной обстановке студенты формируют небольшие группы с целью продажи привычных продуктов питания, предоставляя собственные практические интерпретации локализованных процессов социализации в контексте транснациональной миграции. Эти интерпретации являются конкретным ответом на ежедневно возникающие в студенческой среде сложности адаптации и формирование социальной иерархии. Социальные связи с соотечественниками в разных городах Сибири показывают важность автобиографических, т.е. «историзированных», описаний, а также удовлетворения потребительской и социальной интересности с другими студентами и предпринимателями. Практические аспекты повседневной жизни студентов в чужой среде обитания свидетельствуют об их самоорганизации, рефлексивности и инициативе приспособления к информационным ресурсам и структурам взаимопомощи, а также монетизации повседневности, осуществляющейся снизу. Эти этнографические обстоятельства должны учитываться в осмыслении параметров неформальности в студенческой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О., Бязгина Д.Е. Базар и город: люди, пространства, образы. Иркутск: Оттиск, 2019. 288 с.
- Гунтыпова Э.С. Китайские студенты в БГСХА: Стратегические перспективы академии и сложности взаимной адаптации // Интеграция экономических мигрантов в регионах России: Формальные и неформальные практики. Иркутск: Оттиск, 2009. С. 208–222.
- Дятлов В. «Китайский» рынок «Шанхай» в Иркутске: роль в жизни городского сообщества // Этнические рынки в России: Пространство торгового и места встречи. Иркутск: Изд-во ИРГУ, 2015. С. 105–123.
- Иванов К.А., Корешикова Ю.О. Студенты в «сети»: Социальные медиа как актор сборки «сетевых пространств» образовательных мигрантов в Иркутске // ЭО. 2024. № 5. С. 136–156. <https://doi.org/10.13039/501100006769>
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Наука, 1999. 608 с.
- Пешков И. «Восточный рынок» на постсоветском «Востоке»: Анализ подходов к восточным моделям товарно-вещевых рынков Восточной Сибири и Дальнего Востока // Этнические рынки в России: Пространство торгового и места встречи. Иркутск: Изд-во ИРГУ, 2015. С. 42–74.
- Рикер П. Герменевтика, этика, политика: Московские лекции и интервью. Москва: KAMI, 1995. 160 с.
- Чеснокова Н.В. Этнокультурные аспекты адаптации китайских студентов в России // Ойкумена: Регионоведческие исследования. 2012. Т. 1. № 20. С. 80–86.
- Andermatt Conley V. Spatial Ecologies: Urban Sites, State and World-space in French Cultural Theory. Liverpool: Liverpool University Press, 2012. 171 p. <https://doi.org/10.5949/UPO9781846317217>
- Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: The University of Minnesota Press, 1996. 229 p.
- Boccagni P. Migration and the Search for Home: Mapping Domestic Space in Migrants' Everyday Lives. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2017. 136 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-58802-9>
- Bordovskaia N.V., Anderson C., Bochkina N., Petanova E.I. The adaptive capabilities of Chinese students studying in Chinese, British and Russian universities // International Journal of Higher Education. 2018. Vol. 7. № 4. P. 1–16. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v7n4p1>
- Clifford J. Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 1997. 416 p.

- Dahinden J.* The dynamics of migrants' transnational formations: Between mobility and locality // *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 51–71.
- Ding F., Stapleton P.* Self-emergent peer support using online social networking during cross-border transition // *Australasian Journal of Educational Technology*. 2015. Vol. 31. № 6. P. 671–684. <https://doi.org/10.14742/ajet.2305>
- Elokhina Y.V.* International students in Siberian universities: Informal practices of status commodification // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. Vol. 11. № 11. P. 1794–1804.
- Fassin D.* Why ethnography matters: On anthropology and its publics // *Cultural Anthropology*. 2013. Vol. 4. № 28. P. 621–646. <https://doi.org/10.1111/cuan.12030>
- Goody J.* The Eurasian Miracle. Cambridge: Polity Press, 2010. 158 p.
- Hansen A.S., Thøgersen S.* The anthropology of Chinese transnational educational migration // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2015. Vol. 44. № 3. P. 3–14. <https://doi.org/10.1177/1868102615044003>
- Koreshkova I., Ivanov K.* Possibility or barrier? The influence of digitalization on the adaptation of student-migrants (the case of Siberia) // *Italian Sociological Review*. 2024. Vol. 14. № 10S. P. 603–624. <https://doi.org/10.13136/isr.v14i10S.812>
- Lan S.* State-mediated brokerage system in China's self-funded study abroad market // *International Migration*. 2018. Vol. 57 № 3. P. 266–279. <https://doi.org/10.1111/imig.12515>
- Light N.* Foreword // *Mobilities, Boundaries, and Travelling Ideas: Rethinking Translocality Beyond Central Asia and the Caucasus*. Cambridge: Open Book Publishers, 2018. P. 5–25. <https://doi.org/10.11647/OBP.0114>
- Marcus G.E.* Rhetoric and the ethnographic genre in anthropological research // *Current Anthropology*. 1980. Vol. 21. № 4. P. 507–510.
- Ryzhova N., Koreshkova I.* WeChat as migration infrastructure: The case of Chinese-Russian precarious labour markets // *WeChat and the Chinese Diaspora*. L.: Routledge, 2022. P. 38–56. <https://doi.org/10.4324/9781003154754-4>
- Yang P.* A phenomenology of being “very China”: An ethnographic report on the self-formation experiences of mainland Chinese undergraduate “foreign talents” in Singapore // *Asian Journal of Social Science*. 2014. Vol. 42. № 3–4. P. 233–261. <https://doi.org/10.1080/03057925.2020.1764334>
- Yu J.* Caught in the middle? Chinese international students' self-formation amid politics and pandemic // *International Journal of Chinese Education*. 2021. Vol. 10. № 3. P. 1–15. <https://doi.org/10.1177/221258682110589>
- Zani B., Cockel I.* How far can chicken feet travel? The transgression of contested sovereign borders and Chinese women's e-entrepreneurship between Taiwan and China // *Transfers*. 2022. Vol. 12. № 3. P. 66–85. <https://doi.org/10.3167/TRANS.2022.120306>

ИСТОЧНИКИ

ПМА 1 — полевые материалы автора, собранные в Томске в 2023–2024 гг.

ПМА 2 — полевые материалы автора, собранные в Иркутске в 2023 г.

Jemec S.

Tomsk State University, prosp. Lenina, 36, Tomsk, 634050, Russian Federation

E-mail: sebastjan.jemec@outlook.com

“Selling noodles, making money”: informal economic practices of Chinese students in a Siberian city

The purchase and consumption of familiar foods and goods from their homeland is a significant part of the daily life of international students in a foreign country. The Chinese student community in Tomsk represents a clear example of self-organization in this matter, especially in the context of lifting of coronavirus restrictions and the increase in the number of foreign students in Russian regions. The purpose of this study was to identify the social interactions and the formation of economic niches within the Chinese student environment in the informal microeconomic processes of purchasing, exchange and advertising of goods that are important for students as a reminder of their home and familiar life. The main source of ethnographic information was the results of participant observation conducted by the author in 2022–2024 in Tomsk and Irkutsk. The study revealed that students do not just contemplatively fit into the host environment, but create alternative and interactive social spaces in it. Everyday practices, as examples of reflective epistemology and demonstrations of practical knowledge, demonstrate the (trans)locality, agency, and initiative of Chinese students.

Keywords: translocality, provision of goods, informal economy, Chinese students, self-organisation.

REFERENCES

- Andermatt Conley, V. (2012). *Spatial Ecologies: Urban Sites, State and World-space in French Cultural Theory*. Liverpool: Liverpool University Press. <https://doi.org/10.5949/UPO9781846317217>
- Appadurai, A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: The University of Minnesota Press.
- Boccagni, P. (2017) *Migration and the Search for Home: Mapping Domestic Space in Migrants' Everyday Lives*, New York: Palgrave Macmillan.

- Bordovskaia, N.V., Anderson, C., Bochkina, N., Petanova, E.I. (2018). The adaptive capabilities of Chinese students studying in Chinese, British and Russian universities. *International Journal of Higher Education*, 7(4), 1–16.
- Chesnokova, N.V. (2012). Ethnocultural aspects of adaptation of Chinese students in Russia. *Oykumena: Regionovedcheskie issledovaniya*, 20, 80–86. (Rus).
- Clifford, J. (1997). *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press.
- Dahinden, J. (2010). The dynamics of migrants' transnational formations: Between mobility and locality. In: R. Bauböck, T. Faist (Eds.). *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 51–71.
- Ding, F., Stapleton, P. (2015). Self-emergent peer support using online social networking during cross-border transition. *Australasian Journal of Educational Technology*, 31(6), 671–684. <https://doi.org/10.14742/ajet.2305>
- Dyatlov, V. (2015). "Chinese" market "Shanghai" in Irkutsk: The role in urban community life. In: V. Dyatlov, K. Grigorichev (Eds.). *Etnicheskie rynki v Rossii: Prostranstvo torga i mesto vstrechi*. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 42–74. (Rus).
- Elokhina, Y.V. (2018). International students in Siberian universities: Informal practices of status commodification. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 11(11), 1794–1804.
- Fassin, D. (2013). Why ethnography matters: On anthropology and its publics. *Cultural Anthropology*, 4(28), 621–646. <https://doi.org/10.1111/cuan.12030>
- Goody, J. (2010). *The Eurasian Miracle*. Cambridge: Polity Press.
- Grigorichev, K.V., Dyatlov, V.I., Timoshkin, D.O., Byazgina, D.E. (2019). *Bazaar and the City: People, Spaces, Images*. Irkutsk: Ottisk. (Rus).
- Guntypova, E.S. (2009). Chinese students at the Buryat State Agriculture Academy: Strategic perspectives of the academy and difficulties of mutual adaptation. In: N.P. Ryzhova (Ed.). *Integratsiya ekonomicheskikh migrantov v regionakh Rossii: Formal'nye i neformal'nye praktiki*. Irkutsk: Ottisk, 208–222. (Rus).
- Hansen, A.S., Thøgersen, S. (2015). The anthropology of Chinese transnational educational migration. *Journal of Current Chinese Affairs*, 44(3), 3–14. <https://doi.org/10.1177/1868102615044003>
- Ivanov, K.A., Koreshkova, I.O. (2024). Students on the "Web": Social Media as an Actor in Assembling "Network Spaces" of Educational Migrants in Irkutsk. *Etnograficheskoe obozrenie*, (5), 136–156. (Rus). <https://doi.org/10.13039/501100006769>
- Koreshkova, I., Ivanov, K. (2024). Possibility or barrier? The influence of digitalization on the adaptation of student-migrants (the case of Siberia). *Italian Sociological Review*, 14(10S), 603–624. <https://doi.org/10.13136/isr.v14i10S.812>
- Lan, S. (2018). State-mediated brokerage system in China's self-funded study abroad market. *International Migration*, 57(3), 266–279. <https://doi.org/10.1111/imig.12515>
- Light, N. (2018). Foreword. In: M. Stephan-Emmrich, P. Schröder (Eds.). *Mobilities, Boundaries, and Travelling Ideas: Rethinking Translocality Beyond Central Asia and the Caucasus*. Cambridge: Open Book Publishers, 5–25.
- Marcus, G.E. (1980). Rhetoric and the ethnographic genre in anthropological research. *Current Anthropology*, 21(4), 507–510.
- Merleau-Ponty, M. (1999). *Phénoménologie de la Perception*. St. Petersburg: Nauka. (Rus.).
- Peshkov, I. (2015). An "Eastern" market in the post-Soviet "East": Analysis of attitudes towards the eastern models of commodity markets in Eastern Siberia and the Far East. In: V. Dyatlov, K. Grigorichev (Eds.). *Etnicheskie rynki v Rossii: Prostranstvo torga i mesto vstrechi*. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 42–74. (Rus).
- Ricoeur, P. (1995). *Hermeneutics. Ethics. Politics: Moscow lectures and interviews*. Moscow: KAMI. (Rus.).
- Ryzhova, N., Koreshkova, I. (2022). WeChat as migration infrastructure: The case of Chinese-Russian precarious labour markets. In: W. Sun, H. Yu (Eds.). *WeChat and the Chinese Diaspora*. London: Routledge, 38–56. <https://doi.org/10.4324/9781003154754-4>
- Yang, P. (2014). A phenomenology of being "Very China": An ethnographic report on the self-formation experiences of Mainland Chinese undergraduate "foreign talents" in Singapore. *Asian Journal of Social Science*, 42(3–4), 233–261. <https://doi.org/10.1080/03057925.2020.1764334>
- Yu, J. (2021). Caught in the middle? Chinese international students' self-formation amid politics and pandemic. *International Journal of Chinese Education*, 10(3), 1–15. <https://doi.org/10.1177/221258682110589>
- Zani, B., Cockel, I. (2022). How far can chicken feet travel? The transgression of contested sovereign borders and Chinese women's e-entrepreneurship between Taiwan and China. *Transfers*, 12(3), 66–85. <https://doi.org/10.3167/TRANS.2022.120306>

Емец С., <https://orcid.org/0000-0003-3845-7084>

Сведения об авторе: Емец Себастьян, аспирант, Томский государственный университет, Томск.

About the author: Jemec, S., PhD Student, Tomsk State University, Tomsk.



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 26.02.2025

Article is published: 15.06.2025